

Православные праздники в декабре и некоторые даты, о которых мы не должны забывать



**«Жизнь каждого
принадлежит Отечеству,
и не удаљство, а только
истинная храбрость
приносит ему пользу»**

Адмирал Нахимов

1 декабря — День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса СИНОП (1853). ДЕНЬ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ.

Синопское морское сражение вошло в историю как последнее крупное сражение эпохи парусного флота. Сражение продолжалось 17 часов. Русский адмирал действовал стремительно и отважно! Превосходство русской эскадры проявилось не только в высокой точности и концентрации огня (до 200 ядер и бомб в минуту), но и в прекрасной подготовке русских моряков. Помнили матросы суворовский наказ: "Побеждай не числом, а умением!" Моряки-черноморцы дрались самоотверженно, приходя на выручку друг другу в трудные минуты: тушили пожары, заделывали пробоины, становились на место убитых и раненых. И не было силы, которая пересилила бы русскую силу!

Победа России была сокрушительной и великолепной! Турки потеряли 15 из 16 кораблей и свыше 3 тысяч человек убитыми и ранеными; в плен были взяты около 200 человек. Русская эскадра, выпустила по врагу 18 тысяч снарядов и не потеряла ни одного корабля. Потери в личном составе - 38 убитых и 230 раненых и ни одного, взятого в плен.

Наибольшие повреждения в бою получил 84-пушечный флагманский корабль "Императрица Мария". *«...Мы поднимаемся на корабль и поздравляем Нахимова. Он был великолепен: фуражка на затылке, лицо обагрено кровью, а матросы и офицеры все черны от порохового дыма. Оказалось, что на "Марии" было больше всего убитых и раненых, так как Нахимов шел головным в эскадре и стал с самого начала боя ближе всех к турецким стреляющим бортам».*

Повреждения на "Императрице Марии", "Константине" и "Трех Святителях" были настолько серьезными, что корабли-герои возвращались на Родину на буксире пароходов. Радостным перезвоном колоколов и пушечным салютом встречал Севастополь героев-моряков. Нескончаемое русское "ура!" неслось со всех кораблей, стоявших в бухте города русской морской славы. Все иностранные газеты писали о поражении турок и торжестве России. Слава адмирала Нахимова гремела повсюду!

Разгром турецкой эскадры значительно ослабил морские силы Турции и сорвал её планы по высадке войск на побережье Кавказа. Моряки-черноморцы оправдали надежды своего адмирала и Великой России, в очередной раз исполнив свой долг перед Родиной!

В Европе русская победа вызвала тревогу, гнев и раздражение. Император Наполеон III прямо заявил, что нужно *"вымести с моря прочь русский флаг"* и что он будет разочарован, если этот план не будет принят Англией. Враждебно повели себя по отношению к России Австрия, Швеция, Сардиния, Пруссия и Америка. Англия и Франция заключили "военно-оборонительный союз" с Турцией, введя в Черное море свой объединенный флот. Их ответы на протест русского правительства были

оскорбительными и вызывающими. Целью западных держав было наказать Россию и оградить Балканы и Ближний Восток от проникновения сильного конкурента. Огромная эскадра "союзников" (предтеча НАТО) блокировала морские города и крепости России. В спину русским войскам ударили чеченские отряды Шамиля. Активизировались и повели себя враждебно крымские татары. Удар был направлен на Севастополь - главную военно-морскую базу Черноморского флота, охранявшую южные морские рубежи России. Город русской славы превратился в неприступную твердыню с бастионами и батареями, у орудий которых стали герои недавних морских сражений. 30 сентября 1854 года Государь Николай I обратился к доблестным защитникам Севастополя с такими словами:

"С железом в руках, с крестом в сердце станем пред рядами врагов на защиту безопасности и чести Отечества. Не унывать никому, доказывать каждому, что мы - те же русские, которые отстояли Россию в 1812 году"

11-месячную оборону Севастополя (13 (26) сентября 1854г. - 27 июля (8 августа) 1855 г.) называют **«Первой обороной Севастополя»**, второй станет оборона города в 1941—1942 гг. Эти 349 дней в невероятно трудных условиях город жил и боролся не только самоотверженно, но и мудро, опрокидывая расчеты и планы лучших западноевропейских стратегов. В обороне его, не думая о смертельной опасности, участвовало всё трудоспособное население.

В сентябре 1854 года, а затем в феврале 1855 года у входа в Севастопольскую бухту *«чтобы заградить вход неприятельским судам на рейд и тем самым спасти Севастополь»* (П. С. Нахимов) было затоплено 13 парусных судов. Ожесточенные бои велись на Малаховом кургане - тактически важной высоте Севастополя. Здесь сражались и были смертельно ранены великие русские флотоводцы: адмиралы В.А. Корнилов и П.С. Нахимов и В.И. Истомин. *«Огненным щитом»* Севастополя называли Малахов курган и в годы Великой Отечественной войны. Здесь отважно сражались воины артиллерийской батареи под командованием капитан-лейтенанта А.П. Матюхина.

В 1898 году к 45-летию Синопской битвы на Екатерининской набережной Севастополя был открыт памятник адмиралу Нахимову, при построении войск, в присутствии Государя Императора и многочисленных гостей. В строю были и убеленные сединами, украшенные орденами, медалями и боевыми ранениями участники знаменитого Синопского сражения и Первой героической обороны Севастополя. Бронзовый флотоводец вновь обращался к доблестным морякам России: *"Уведомляю командиров, что в случае встречи с неприятелем, превышающем нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело"*.

В годы Великой Отечественной войны об адмирале-победителе вспомнили и вновь "призвали" на службу Отечеству, учредив в 1944 году орден и медаль Нахимова - для



награждения героев-моряков. Тогда же были открыты и Нахимовские училища, воспитанники которых составили гордость и будущее морской державы.

И сегодня мальчишки-нахимовцы и матросы-первогодки знают, что три светлые полосы на форменном гюйсе означают три славные морские победы России: Гангут (1714), Чесма (1770) и Синоп (1853).

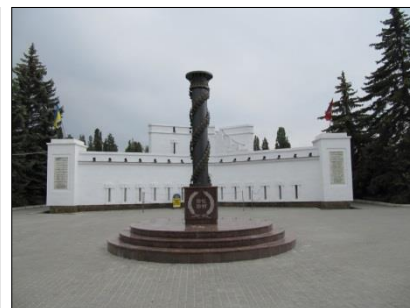
**Письмо француза об обороне Севастополя в 1854-1855 гг.,
адресованное в Париж некоему Морису, другу автора**

... «Наш майор говорит, что по всем правилам военной науки им (*русским*) давно пора капитулировать. На каждую их пушку - у нас пять пушек, на каждого солдата - десять. А ты бы видел их ружья! Наверное, у наших дедов, штурмовавших Бастилию, и то было лучшее оружие. У них нет снарядов. Каждое утро их женщины и дети выходят на открытое поле между укреплениями и собирают в мешки ядра. Мы начинаем стрелять. Да! Мы стреляем в женщин и детей. Не удивляйся. Но ведь ядра, которые они собирают, предназначаются для нас! А они не уходят. Женщины плюют в нашу сторону, а мальчишки показывают языки. Им нечего есть. Мы видим, как они маленькие кусочки хлеба делят на пятерых. И откуда только они берут силы сражаться? На каждую нашу атаку они отвечают контратакой и вынуждают нас отступать за укрепления.

Не смейся, Морис, над нашими солдатами. Мы не из трусливых, но когда у русского в руке штык - дереву и тому я советовал бы уйти с дороги. Я, милый Морис, иногда перестаю верить майору. Мне начинает казаться, что война никогда не кончится. Вчера перед вечером мы четвертый раз за день ходили в атаку и четвертый раз отступали. Русские матросы (я ведь писал тебе, что они сошли с кораблей и теперь защищают бастионы) погнались за нами. Впереди бежал коренастый малый с черными усиками и серьгой в одном ухе. Он сшиб двух наших - одного штыком, другого прикладом - и уже нацелился на третьего, когда хорошенькая порция шрапнели угодила ему прямо в лицо. Рука у матроса так и отлетела, кровь брызнула фонтаном. Сгоряча он пробежал еще несколько шагов и свалился на землю у самого нашего вала. Мы перетащили его к себе, перевязали кое-как раны и положили в землянке. Он еще дышал: «Если до утра не умрет, отправим его в лазарет, - сказал капрал. - А сейчас поздно. Чего с ним возиться?» Ночью я внезапно проснулся, будто кто-то толкнул меня в бок. В землянке было совсем темно, хоть глаз выколи. Я долго лежал, не ворочаясь, и никак не мог уснуть. Вдруг в углу послышался шорох. Я зажег спичку. И что бы ты думал? Раненый русский матрос подполз к бочонку с порохом. В единственной своей руке он держал трут и огниво. Белый как полотно, со стиснутыми зубами, он напрягал остаток своих сил, пытаясь одной рукой высечь искру. Еще немного, и все мы, вместе с ним, со всей землянкой взлетели бы на воздух. Я спрыгнул на пол, вырвал у него из руки огниво и закричал не своим голосом.

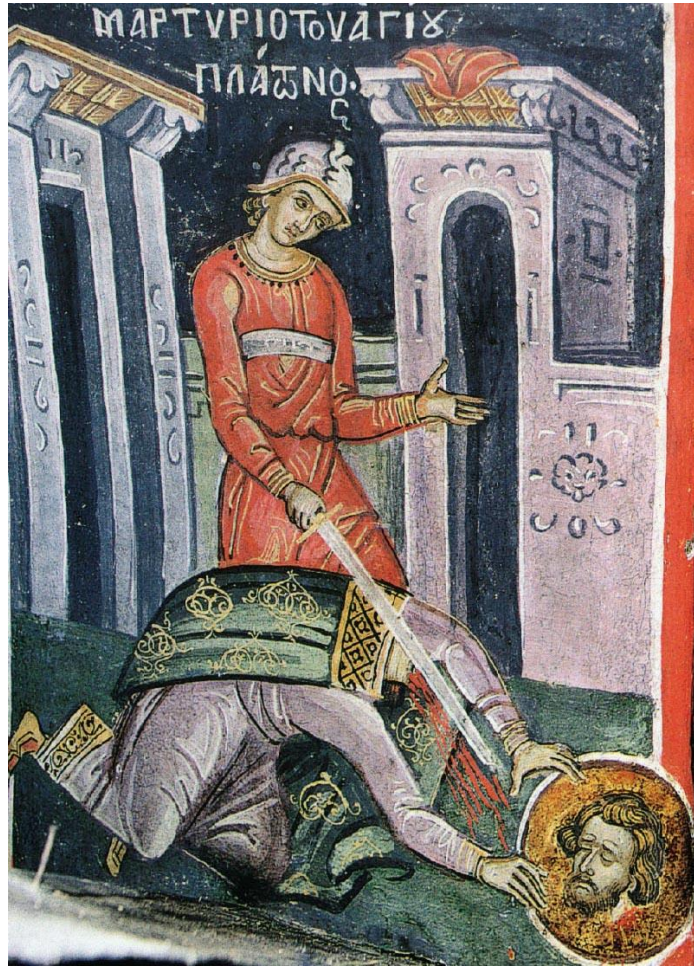
Почему я закричал? Опасность уж миновала. Поверь, Морис, впервые за время войны мне стало страшно. Если раненый, истекающий кровью матрос, которому оторвало руку, не сдается, а пытается взорвать на воздух себя и противника - тогда надо прекращать войну.

С такими людьми воевать безнадежно». (*«Нахимов» Ю. Давыдов, Молодая гвардия, 1970 г.*)



* *Малахов курган – монументы Первой и Второй обороне Севастополя*

* *Памятник затопленным кораблям*



"Не хочу согрешить и словом"

За открытую проповедь христианства он был схвачен и приведен в храм Зевса на суд к правителю Агриппину.

Судья вначале пытался лестью склонить святого к отречению от Христа. Он уверял юношу, что тот мог бы сравниться по уму с самым великим философом Платоном, если бы поклонялся языческим богам.

На это святой Платон ответил, что мудрость философа, хотя и велика, но преходяща и ограничена, а истинная, вечная и безграничная мудрость заключена в Евангельском учении.

Святого Платона подвергли страшным истязаниям. Но ни кипящие котлы, ни раскаленное железо, ни острые крючья не поколебали святого мученика.

Тогда в обмен на жизнь и свободу ему предложили лишь произнести слова: "велик бог Аполлон".

"Не хочу согрешить и словом", - отвечал мученик, после чего был обезглавлен.

- *Мучение св. Платона. Фреска. Афон (Дионисиат). 1547 г.*

2 декабря - Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя (IV). В Индии, некогда получившей христианскую веру через благовествование святого апостола Фомы, правил царь Авенир, идолопоклонник и жестокий гонитель христиан. Когда у него родился сын Иоасаф, царский звездочет предсказал, что царевич примет гонимую его отцом христианскую веру. Желая предотвратить предсказанное, царь приказал выстроить для царевича отдельный дворец и распорядился, чтобы царевич не слышал ни одного слова о Христе и его учении. Но однажды царевич испросил у отца разрешения выезжать за пределы дворца и увидел, что существуют страдания, болезни, старость и смерть. Это навело его на размышления о суетности жизни, и стал он пребывать в тяжких раздумьях.



В то время в далекой пустыне мудрый отшельник преподобный Варлаам Божиим откровением узнал о страждущем в поисках истины юноше. Под видом купца он отправился в Индию, где объявил, что привез с собой чудодейственный драгоценный камень, исцеляющий болезни. Приведенный к царевичу Иоасафу, прп. Варлаам стал излагать ему христианское вероучение. Юноша уразумел, что драгоценный камень есть вера в Господа Иисуса Христа, уверовал в Него и пожелал принять святое Крещение. Окрестив царевича, преподобный Варлаам заповедал ему пост и молитву и отошел в пустыню.

Узнав, что сын стал христианином, царь устроил прение о вере между христианами и язычниками, на которое под видом Варлаама явился маг и чародей Нахор, который должен был признать себя в прении побежденным и так отвратить царевича от христианства. Через видение во сне св. Иоасаф узнал об обмане и пригрозил Нахору лютой казнью. Но в прениях Нахор сам уверовал во Христа, раскаялся, принял Крещение и удалился в пустыню. Тогда Авенир выделил сыну половину царства. Став царем, св. Иоасаф восстановил христианство в своей стране, отстроил церкви и, наконец, обратил в христианство своего отца царя Авенира. Вскоре после Крещения царь Авенир преставился, а святой царевич Иоасаф оставил царство и ушел в пустыню на поиски своего учителя старца Варлаама.

Два года странствовал он по пустыне, терпя напасти и искушения, пока нашел пещеру прп. Варлаама, спасавшегося в безмолвии. Старец и юноша стали подвизаться вместе. Когда приблизилось время кончины преподобного Варлаама, он отслужил литургию, приобщился Святых Таин и причастил святого Иоасафа и с тем отошел ко Господу, пробыв в пустыне 70 лет из прожитых ста. Святой Иоасаф остался в той же пещере, продолжая пустынный подвиг. Он пробыл в пустыне 35 лет, отошел ко Господу, достигнув шестидесятилетия. Преемник святого Иоасафа по царству, Варахия, по указанию некоего отшельника, нашел в пещере нетленные и благоуханные мощи обоих подвижников, перенес их в свое отечество и предал погребению в церкви, воздвигнутой преподобным царевичем Иоасафом.

Песнь царевича Иоасафа, коли шел в пустыню к Варлааму

Приимй мя, пустыне, яко мати чадо свое, в тихое и безмолвное недра свое, отбегшаго от лукавыя блудницы мира сего. О прекрасная пустыне, возлюбих бо тя паче царских чертог и позлащенных палат. Не брани, пустыне, страшилищи своими, ветвие твое зеленое, двйжащееся от воздуха малых ветров, и пойду в лузе по красному твоему винограду, и буду, яко дивий зверь, един, скитаяся и бегая человек и многоятежныя сея жизни, сидя, плача и рыдая в глубоком и диком недре твоем. О, Христе, всех Царю, не лиши мене Небеснаго Царствия Твоего!

- **Встреча преподобного Варлаама с царевичем Иоасафом**



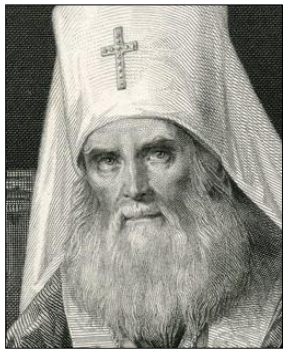
2 декабря – Священномученика Сергия (Махаева), протоиерея (†1937). Отец Сергий не был простым требоисполнителем, но истовым проповедником и пастырем. Дела милосердия сблизили отца Сергия с Великой княгиней Елизаветой Феодоровной. По ее просьбе, он начинает обучать Закону Божию будущих сестер Иверской общины. Об успехе его воспитательской деятельности свидетельствует образ Иверских сестер, который донесли до нас воспоминания старейших сотрудников больницы, работавших с ними уже в советское время: *«Они были не такие как мы, какие-то особенные. Они никогда не оставляли больного, если он в чем-то еще нуждался. Даже если рабочий день уже давно закончился. Это для них не имело значения».*

Наступил 1917-й год. Отцу Сергию пришлось искать заработок на государственной службе. Блестящая образованность и эрудиция позволили ему устроиться в юридический отдел Замоскворецкого Совдепа. Но и здесь отец Сергий продолжал свое служение, пытаясь, как мог, помогать замоскворецким приходам и смягчая, по возможности, государственный нажим на Церковь. Сохранился запрос Моссовета, в котором требуется объяснить *«на каком основании Замоскворецким Совдепом, вместо ликвидации, домовые церкви сохранены и сданы группам верующих».*

Православные москвичи хорошо знали и любили доброго пастыря. Отец Сергий продолжал преподавать и Закон Божий, за что дважды был в предварительном заключении, но, по милости Божией, осужден не был. На него было написано донесение с просьбой *«принять меры к ликвидации махаевщины».*

В 1924 году обновленцы захватили церковь Петра и Павла на Большой Якиманке, настоятелем которой он был, и его причисляют к храму св. Марона Чудотворца. В 1937 году отец Сергий был назначен настоятелем Благовещенского собора города Ногинска (Богородска), но прослужил в нем всего несколько месяцев. 22 ноября 1937 года отец Сергий был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации» и заключен в тюрьму города Ногинска». Через три дня после ареста тройка при УНКВД СССР по Московской области постановила: *«Махаева Сергея Константиновича расстрелять».* 2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение на полигоне в Бутово (www.st-maron.ru).

Святissimi новомученики и исповедники Российстии, молитесь Бога о нас!



2 декабря - Святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского (†1867) — крупнейшего русского православного богослова XIX века, заслуженно считающегося одним из самых образованных иерархов Русской Православной Церкви. С 1809 г. — профессор философских наук в С.-Петербургской Духовной академии, с 1812 по 1819 — её ректор, в 1814 — первый доктор богословия в России. В 1819 назначен архиепископом Тверским, в 1820 переведён на ярославскую кафедру. С 1821 и до самой смерти — Московский

архипастырь. В 1994 — канонизирован. Московскую кафедру он возглавлял 46 лет. Если бы эта кафедра была тогда первоиераршей, мы могли бы смело сказать, что он занимал ее дольше всех.

На годы его служения выпало немало испытаний: мистические идеи, охватившие тогда общество, попытка государственного переворота в декабре 1825 года («восстание декабристов»), сложность положения православной Церкви в синодальный период и страшная эпидемия холеры в Москве. В Россию приходило так называемое «мирское» христианство, когда «любовь к Богу» «соглашается приносить жертвы Богу, только чтобы ей не возбранялось принимать жертвы от мира» - так писал об этом святитель.

И всё же Филарет и его сподвижники в лице свт. Игнатия Брянчанинова, Антония (Медведева), Иннокентия (Смирнова), Макария (Глухарёва), А. В. Горского, А. Н. Муравьёва, Н. В. Гоголя (порой просто пересказывавшего некоторые проповеди Филарета в своих «Выбранных местах из переписки с друзьями») и многих др. успели сказать свое слово и создать полувековую эпоху в истории учёно-монашеской школы в России. Эта эпоха ознаменовалась публикацией первого русского перевода Нового Завета и Псалтырей в 1858, а затем, в 1876 и всей русской Библии; усилением миссионерской деятельности не только среди некрещёных народов, но и среди светской интеллигенции; повсеместным распространением и благословением скитской жизни в России (прп. Серафим Саровский, дивеевские сестры, оптинские старцы).

Труды святителя были многообразны.

В 1823 году он составляет знаменитый Катехизис, переиздававшийся несчётное число раз, и по которому с тех пор училась и учится вся Россия.

В 1825 он скажет замечательное Слово благодарности о избавлении России от страшной опасности - сорвавшегося переворота декабристов – одной из великих трагедий нашей истории, когда не худшая часть общества посягнула на сам факт существования Российской державы, что стало, несомненно, следствием непонимания собственной страны, ее культуры, въевшегося западничества. Тогда отслуженный благодарственный молебен, и Слово Владыки Филарета во многом способствовали успокоению общества и нормализации положения в стране.

Свт. Филарет разработал многие законодательные документы Российской империи, в том числе знаменитый Манифест 19 февраля об освобождении крестьян (1861 г.).

Святитель ревностно развивал церковно-национально-государственные устои и получил прозвище «Филарета Мудрого». Его учение о государстве и сейчас должно быть для нас образцом и путеводной звездой. В идее самодержавного царства митрополита Филарета пребывало изначально православное учение о симфонии Церкви и государства.

Но главным трудом его жизни стал перевод Священного Писания на русский язык с церковнославянского. Теперь мы даже не отдаём себе отчет, какой это был переворот, ведь до середины XIX века почти вся образованная часть нашего общества, за исключением

духовенства и немногих глубоко традиционных и вместе высокообразованных дворян и купцов, не читала Библии. Все хуже и хуже изучался славянский язык, в бытовом обиходе по-славянски читали очень немногие.

Владыка обладал дивным даром красноречия; его называли «московским Златоустом». Проповеди митрополита Филарета были переведены на иностранные языки. Интересно, что в своей речи владыка старался избегать употребления иностранных слов и всегда подыскивал русские слова, выражавшие тот же смысл.

Святитель Филарет оставил после себя более 200 произведений по многим вопросам богословской науки, русской и всеобщей церковной истории, изъяснению канонов Церкви, проповедничеству, государственному законодательству и другим отраслям знаний.

Культурная роль Его Высокопреосвященства была огромной. Он следил за всем состоянием русской культуры, он видел все. Иногда негромко говорил свое слово, и оно было слышно, как его знаменитый ответ на пушкинские стихи «Дар напрасный, дар случайный».

За верность престолу он был награжден бриллиантовым крестом, за самоотверженный труд во время эпидемии холеры - орденом св. Андрея Первозванного. Когда на Россию обрушились бедствия Наполеоновского нашествия, Филарет вместе со всем духовенством жертвовал из своего жалования на военные нужды. И, когда многие покинули столицу, он остался в городе, а вместе с ним остались и студенты академии.

С годами святитель всё больше склонялся к полному уединению в построенном им Гефсиманском скиту (недалеко от Троицко-Сергиевой лавры), или в Голутвином монастыре (под Коломной).

17 сентября 1867 года, по окончании ранней литургии в его домовой церкви в Лавре, к владыке с обычным ежедневным докладом о делах в обители явился архимандрит Антоний. После доклада митрополит сказал ему: «Я ныне видел сон, и мне сказано беречься девятнадцатого числа». На что отец Антоний заметил: «Владыко святой! Разве можно верить сновидениям и искать в них какого-либо значения? Как же можно при этом обращать внимание на такое неопределенное указание? Девятнадцатых чисел в каждом году бывает двенадцать». Выслушав архимандрита, митрополит ответил с твердой уверенностью: «Не сон я видел — мне явился родитель мой и сказал мне те слова; я думаю с этого времени каждое девятнадцатое число причащаться Святых Тайн». И не отступал от этого правила ни в сентябре, ни в октябре. В ноябре Владыка чувствовал себя хорошо и легко, ревностно занимался делами, выезжал из дому, принимал посетителей. Один из них передал ему просьбу одной почтенной дамы быть у него и получить его благословение. Владыка сказал: «Пусть придет, только прежде 19 числа». 18 ноября, в субботу, владыка велел своему келейнику иеродиакону Парфению всё приготовить к завтрашнему служению литургии в домовой церкви. Старик Парфений, отличавшийся прямоотой и откровенностью, решился заметить, что владыка утомится от служения и не сможет, пожалуй, служить на Введение, а было бы уж лучше тогда отслужить. Но владыка сказал ему: «Это не твое дело. Скажи, что я служу завтра». Он отслужил литургию и в тот же день преставился ко Господу — девятнадцатого числа.

Погребен святитель был в столь милой его сердцу Троице-Сергиевой Лавре. В 2004 г. состоялось торжественное перенесение его мощей из Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры в Москву, в храм Христа Спасителя, где они почивают в настоящее время.

Пушкин и Филарет

Святитель Филарет был еще и талантливым поэтом. Перед нами стихотворная переписка митрополита с Пушкиным. В мае 1828 года Пушкин написал известные стансы: «Дар напрасный, дар случайный». Святитель, высоко ценивший талант поэта, увидел в этих стихах «стон потерявшейся души, ропот самопожирającego отчаяния» и, как духовный врач, отвечал ободряющим посланием, взяв и сам в руки поэтическую лиру:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?*

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..*

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*
А.С.Пушкин, 1828 г.



*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.*

*Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

*Вспомнись мне, забвенный мною,
Просияй сквозь сумрак дум,
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.*
Свт. Филарет, 1830 г.

Ответ Филарета получил не тот Пушкин, который писал «Дар напрасный». Прошло время. 1830 год станет годом Болдинской осени. Сейчас это и впрямь уже «умнейший человек России». Пушкин потрясен ответом святителя. В те дни Филарет служил в Успенском соборе. Пушкин зашел туда и, скрестив по обычаю руки, простоял всю длинную проповедь. После обедни возвратился домой.

- Где ты был так долго? – спросила Наталья Николаевна.
- В Успенском.
- Кого там видел?
- Ах, оставь, - ответил он и, положив голову на руки, зарыдал.
- Что с тобой? - встревожилась жена.
- Ничего, дай мне скорее бумаги и чернил.

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.*

*Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.*

*Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей*



*Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.*

*И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты...*

*Твоим огнем душа согрета,
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*
А.С.Пушкин «Стансы», 19 января 1830 г.

Филарет спас Пушкина дважды. В первый раз это было в 1830 году, когда он озарил его душу своим посланием. Второй раз — после смерти поэта, когда настоял на христианском погребении гения русской словесности.

Илл.: Единственная икона, на которой изображён Пушкин. Разумеется, поэт фигурирует на ней не в качестве святого, но изображены они сидящими рядом.



*Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя.
Ты един ведаешь, что мне потребно.
Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя.
Отче, даждь рабу Твоему, чего сам я просить не умею.
Не дерзаю просить ни креста, ни утешения:
только предстою пред Тобою.
Сердце мое Тебе отверсто;
Ты зришь нужды, которых я не знаю.
Зри и сотвори по милости Твоей.
Порази и исцели, низложи и подыми меня.
Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и
непостижимыми для меня Твоими судьбами.
Приношу себя в жертву Тебе.
Нет у меня другого желания,
кроме желания исполнять волю Твою.
Научи меня молиться!
Сам во мне молись!
Аминь.*



3 декабря – Святителя Прокла, архиепископа Константинопольского († 446-447).

Святой Прокл был учеником святителя Иоанна Златоуста (+ 407, память 13/26 ноября) и сподобился быть свидетелем явления апостола Павла своему учителю. Стараниями святителя Прокла мощи святителя Иоанна Златоуста были перенесены из Коман в Константинополь.

Во время патриаршества Прокла империю постигло разрушительное землетрясение, продолжавшееся несколько месяцев. В Вифинии, Геллеспонте, Фригии рушились города, исчезали с лица земли реки, в безводных прежде местах возникали губительные наводнения. Константинопольцы во главе с Патриархом и императором выходили из города и совершали молебны о прекращении невиданного по силе бедствия.

Во время одного молебна из толпы был невидимой силой поднят в воздух мальчик и унесен на такую высоту, где человеческий взгляд уже не мог его видеть. После того, как через некоторое время целым и невредимым отрок был опущен на землю, он рассказал о том, что там слышал и видел, как Ангелы, славя Бога, поют: "Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный". Весь народ подхватил эти слова, добавив к ним: "помилуй нас" - и землетрясение прекратилось. Эту молитву поют за Богослужением до сего дня.



Слово «Святый» повторяется в молитве 3 раза, поэтому она называется
ТРИСВЯТОЕ

Мы читаем ТРИСВЯТОЕ три раза в честь трех Лиц Святой Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого.

Мы называем первое Лицо Святой Троицы – Бога Отца;

Крепким – Бога Сына, потому что Он такой же всемогущий, как и Бог Отец, хотя по человечеству Он страдал и умер;

Бессмертным – Духа Святого, потому что Он не только Сам вечен, как Отец и Сын, но и всем тварям дает жизнь и бессмертную жизнь людям.

Святые Ангелы окружают на Небе Престол Божий и поют эту молитву. Поэтому ТРИСВЯТОЕ имеет еще одно название - АНГЕЛЬСКАЯ ПЕСНЬ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЕ.



Во время этой молитвы мы 3 раза крестимся и 3 раза делаем поясной поклон.

3 ДЕКАБРЯ -
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ИНВАЛИДОВ

Я ребенок,
который не умеет говорить.

Я ребенок,
с которым "невозможно" жить...

Я ребенок,
который вряд ли поймет.

Я ребенок,
который никогда не пойдет.

Я никогда не смогу без пеленок.
Я не смогу тебя даже узнать.
Но я всё равно - твой ребенок,
И без тебя мне не жить и не встать.



3 декабря - День неизвестного солдата

Это день памяти о российских и советских воинах, погибших в боевых действиях на территории страны или за её пределами, чьи имена остались неизвестными. Такого количества пропавших без вести солдат, как в Советском Союзе, не было ни в одной другой стране мира.

Отмечается с 2014 года. Дата 3 декабря выбрана не случайно. В 1966 году в этот день в ознаменовании 25-й годовщины разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, прах неизвестного солдата из братской могилы советских воинов на 41-м километре Ленинградского шоссе (на въезде в город Зеленоград) был перенесен и торжественно захоронен у стены Московского Кремля в Александровском саду.

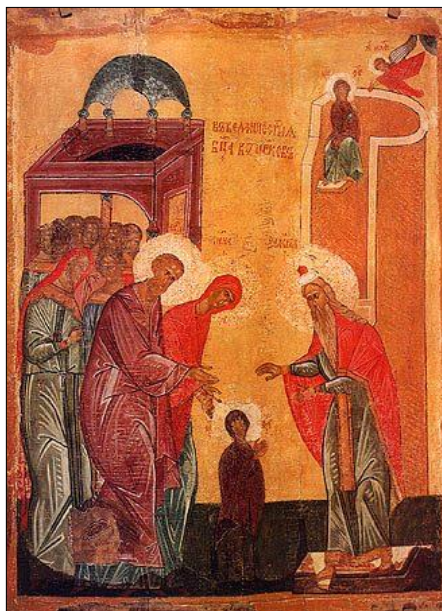


Белеет ли в поле пороша,
Иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алеша,
В Болгарии русский солдат.
И сердцу по-прежнему горько,
Что после свинцовой пурги
Из камня его гимнастерка,
Из камня его сапоги.
Немало под страшною ношей,
Легло безымянных парней,

Но то, что вот этот – Алеша,
Известно Болгарии всей.
К долинам, покоем объатым,
Ему не сойти с высоты.
Цветов он не дарит девчатам,
Они ему дарят цветы.
Привычный, как солнце, как ветер,
Как в небе вечернем звезда,
Стоит он над городом этим,
Вот так и стоял он всегда.

Константин Ваншенкин, 1966 год

- 41-й километр Ленинградского шоссе. Перенесение праха Неизвестного солдата. 1966.
- Могила Неизвестного солдата у стен Московского Кремля
- Памятнику советскому воину-освободителю Алёше в Пловдиве, Болгария



4 декабря – Введение во храм Пресвятой Богородицы

Сказание о Входе во храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии

Когда Деве Марии, исполнилось три года, святые праведные родители Ее, Иоаким и Анна, решились исполнить данный ими обет – отдать на служение Богу рождённое ими дитя. Созвали они в Назарет, где жили, всех своих родственников из царского и архиерейского рода, – ибо сам праведный Иоаким был из царского рода, супруга же его, святая Анна, была из рода архиерейского, – а также хор непорочных дев; и приготовили много свечей. Так, устроив все, они отправились в путь от Назарета до Иерусалима.

Через три дня они достигли Иерусалима и торжественно повели в храм трехлетнюю отроковицу. Впереди Нее шел хор девиц, с зажженными свечами, а святые родители с нежностью и честью вели Дочь свою между собою. За ними, держа в руках свечи, радостно следовало все множество родственников, соседей и знакомых, на удивление всему Иерусалиму.

Святые Ангелы стеклись видеть преславное введение Пречистой Девы Марии. Соединившись с видимым хором непорочных дев, невидимый хор безплотных чинов шел окружая Ее, как избранный сосуд Божий. Хор пел некоторые песни из псалмов Давида. Сами же святые праведные родители Иоаким и Анна имели на устах своих такую песнь праотца Давида:

«Слыши, дщи (дочь), и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего: и возжелает Царь доброты твоя, зане той есть Господь Твой, и поклонишися Ему» (Пс.44:11–12).

Навстречу этому славному введению Богоотроковицы вышли священники, служившие во храме, и с песнопениями встретили Пресвятую Деву. Праведная Анна сказала первосвященнику: *«Приими, пророк, Дочь мою, данную Богом; приими и, введши, посади Ее на горе святыни, в приготовленном Божиим жилище, ничего не допытываясь, до тех пор, пока Бог, призавший Ее сюда, не откроет окончательно Своей воли о Ней».*

Было там пятнадцать ступеней на церковном входе, по числу пятнадцати степенных псалмов, ибо на каждой из этих ступеней всходившими для служения священниками и

левитами был пет отдельный псалом. Вот поставили праведные родители пренепорочную отроковицу на первой ступени. Она тотчас весьма скоро пошла сама собою по прочим ступеням, никем не ведомая и не поддерживаемая и поднялась на самую верхнюю ступень, укрепляемая невидимою силою Божиею. Удивились все, увидев трехлетнюю отроковицу, поднимающуюся по этим ступеням так скоро, а особенно дивился этому великий первосвященник Захария. Как пророк, он, по откровению Божию, проразумевал будущее сей Девы.

«О, чистая Отроковица! Ты благословенна между женами! Ты в высшей степени прославлена чистотою, Ты запечатлена девством, Ты – разрешение клятвы Адама!» - воскликнул он.

Захария радостно ввел Отроковицу во Святая Святых, говоря Ей так:

«Иди, исполнение моего пророчества, иди совершение Господних обетований, иди, Свет лежащих во тьме, иди, новейший Божественнейший Дар».

Отроковица, весьма радуясь, шла в дом Господень. Хотя и была мала Она возрастом, всего только трех лет, но была совершенна по благодати Божией, как избранная Богом прежде сложения мира.

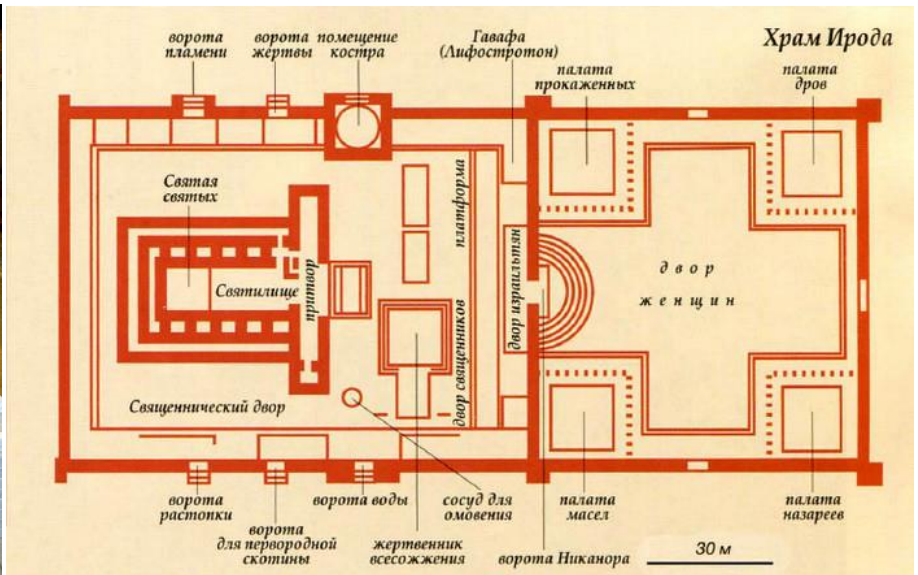
Так Пречистая и Преблагословенная Дева Мария введена была в храм Господень. При этом первосвященник Захария совершил необычайное и для всех удивительное дело: он ввел отроковицу в самую «Святая Святых», куда нельзя было входить не только женщинам, но даже и священникам, а мог туда входить только первосвященник, однажды в год. Там первосвященник Захария отвел Пречистой Деве место для молитвы. Всем же прочим девам, живущим во храме, отводилось место для молитвы между церковью и алтарем. Ни одной из них нельзя было даже подходить к алтарю; Пречистой же Деве не было запрещено ежечасно входить во внутренний алтарь и молиться там. Сделано было это первосвященником по таинственному вразумлению Божию. Он понял, что Отроковица эта более его достойна всегда предстоять пред Лицом Божиим. Поэтому, нисколько не усомнившись и не остановившись, дерзнул, вопреки закону, ввести Ее во Святая Святых.

Праведные родители Иоаким и Анна, вручив дитя свое воле Отца Небесного, принесли дары Богу, жертвы и всесожжения, и, получив благословение от первосвященника и всего собора священников, возвратились, со всеми своими сродниками домой, и устроили там пир, веселясь и благодаря Бога. *(по свт. Дим. Ростовскому «Сказание о Входе во храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии»)*



Пребывание во храме Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии

Пречистая Дева Мария с начала жизни своей в доме Господнем, отдана была в помещение для девиц, ибо храм Иерусалимский, построенный Соломоном, имел много жилых помещений. К стенам храма пристроены были девяносто каменных зданий для жительства в них разных лиц; отдельно жили девы, вдовицы и мужи. Все они служили Господу при храме и получали пропитание от доходов храма. Остальные здания отведены были для пребывания странников и пришельцев, приходивших издалека на поклонение в Иерусалим.



К Деве Марии были приставлены девицы, по летам более взрослые и искусные в писании и рукоделии. Святые родители, Иоаким и Анна, часто посещали Ее; Анна, как мать, особенно часто приходила посмотреть на свою Дочь и поучать Ее. Как говорит о том святой Епифаний:

«Пречистая Отроковица отличалась силою ума и любовью к учению; Она не только поучалась в Священном Писании, но и упражнялась в прядении шерсти и льна и в шитье шелком. Благоразумием своим Она удивляла всех; рукоделью Она так научилась, что им могла впоследствии добывать себе пропитание; Она своими руками сделала Господу Иисусу хитон, не сшитый, но весь тканый».

Пречистой Деве (говорит тот же Епифаний), как и другим девицам, обычная пища подавалась от храма; но ее съедали нищие и странники, ибо Она питалась хлебом небесным. Обыкновенно Она пребывала во Святом Святых, принимая сладкую пищу от Ангела. Святой Андрей Критский так говорит:

«Во Святом Святых Она принимала необычайную и нетленную пищу».

Целые ночи и большую часть дня Она проводила в молитве, входя для того во Святое Святых. Для рукоделья же возвращалась в свое жилище. Так, большую часть жизни своей Она проводила во внутренней скинии, а не в отведенном Ей жилище, за рукодельем. Потому-то всеми учителями Церкви согласно говорится, что Пречистая Дева, до двенадцатого года, всю свою жизнь провела во Святом Святых, так как оттуда редко выходила в свое помещение.

Вот как Иероним описывает жизнь Ее в младшем возрасте:

«Блаженная Дева, еще в детстве и младенчестве своем, жизнь проводила по строгому порядку, от раннего утра до третьего часа дня стояла на молитве; от третьего до девятого упражнялась в рукоделье или чтении книг; от девятого часа

снова начинала свою молитву, и не прекращала ее до тех пор, пока не являлся Ей Ангел, из рук которого Она обыкновенно принимала пищу. Так все более и более возрастала Она в любви к Богу».

А что являлся Ей Ангел и приносил пищу, это видел своими глазами первосвященник Захария, о чем рассказывает святой Григорий Никомидийский, говоря:

«Когда Захария был в алтаре, то увидел, что кто-то необычайного вида, беседует с Девой и подает Ей пищу. Это был явившийся Ангел; и удивился Захария, размышляя в себе: что это за новое и необычайное явление? Видом подобен Ангелу, и говорит со святою Девицею; бесплотный по образу приносит пищу, питающую плоть, невещественный по природе подает Деве вещественную корзину. Ангельское явление здесь бывает одним только священникам, и то не часто; к женскому же полу, да еще к такой юной Девице, пришествие Ангела, видимое теперь, совершенно необычайно. Что будет из этого? Что благовествовать приходить Ангел? И какого свойства приносимая им пища? Из какого хранилища она берется? И кто приготовил ее? Какая рука сделала этот хлеб? Она в младенчестве сподобилась таких даров, что Ей служат бесплотные. Что это такое? Не на Ней ли сбудутся предсказания пророков? Не Она ли цель нашего ожидания? Не от Нее ли примет естество хотящий придти спасти род наш? Как счастлив ты дом Израилев, из которого прозябло такое семя! Как счастлив и я, наслаждающийся таким видением и приготовляющий эту Деву в невесту Слову».

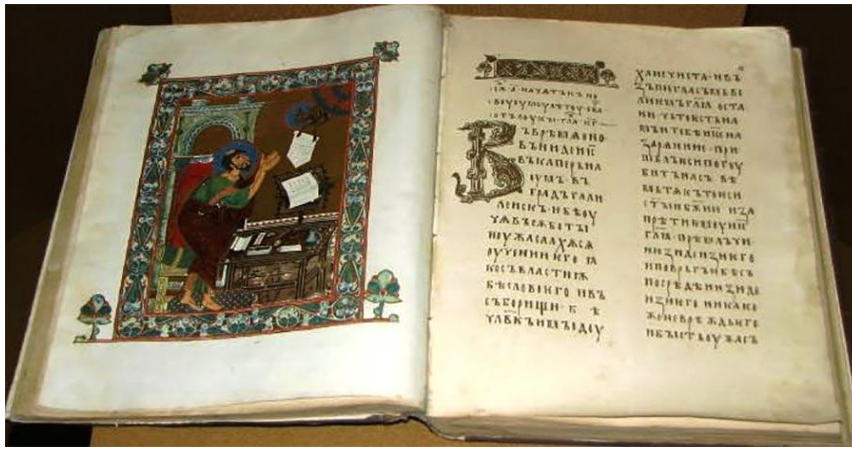
Это слова Георгия Никомидийского. Подобно ему говорит и Иероним:

«Каждый день посещали Ее Ангелы, и если бы меня спросил кто-нибудь: как Пречистая Дева проводила там время юности, – я отвечал бы: сие известно Самому Богу, да Архангелу Гавриилу, неотступному Ее хранителю, с прочими Ангелами, часто приходившими к Ней и с любовью беседовавшими с Нею».

Свт. Дмитрий Ростовский (текст приводится с сокращениями)



Тропарь, гласъ ѿ: **Д**нѣсь бѣговолѣніѧ бжѣмъ предъображеніе, и
человѣкъвѧ спсѣніѧ проповѣданіе, въ храмѣ бжѣи ѿснѡ дѣла
ѿвѣлѣтсѧ, и хрѣта всѣмъ предвозвѣщѣетъ. Тѣмъ и мы велегласнѡ
возопѣемъ: радѡйсѧ, смотрѣніѧ зндѣтелева исполненіе.



4 декабря – дата начала создания **Остромирова Евангелия** - древнейшей русской рукописной книги. В 1056 году в Новгороде Великом диакон Григорий начал работу по переписыванию Евангелия, предназначавшегося для драгоценного вклада в Новгородский Софийский собор и чтения за богослужением. Заказал эту работу именитый новгородский посадник Остромир (отсюда название книги).

Особый интерес представляет месяцесловная часть рукописи: в ней содержатся памяти святых не только Восточной Церкви, но и Западной. Это дает основание полагать, что Остромирово Евангелие является, быть может, последним, сохранившимся до наших дней литургическим памятником, отразившим единство христианской Церкви.

Евангелие написано на высококачественном пергамене – особо выделанной коже молодых животных (обычно телят). Рукопись выполнена «уставом» – стилем, восходящим к византийскому унциальному письму (вид каллиграфии), для которого характерна особая четкость и строгость начертания знаков. Такой тип письма требует высокого мастерства писца и значительного времени, поскольку каждый элемент буквы пишется отдельным движением с отрывом пера от пергамена.

С 1806 года рукопись хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. В 80-е годы XIX века было предпринято фотолитографическое издание Остромирова Евангелия, что сделало его широко известным в России: в средних и высших учебных заведениях по нему читали тексты при изучении старославянского языка. Каждый гимназист мог ответить на вопрос об Остромировом Евангелии.

Сейчас же подавляющее большинство людей церковных, с высшим образованием, не чуждых интереса к истории, или вообще ничего не знает о первой русской книге, или имеет самые неопределенные понятия, в лучшем случае полагая, что это нечто вроде «Слова о полку Игореве» или «Повести временных лет». А ведь Остромирово Евангелие – свидетель нашей тысячелетней истории. Живой нитью эта книга связывает нас с эпохой начала русской книжности, государственности и святости. Увы, вспоминаешь горькие слова Пушкина, как нельзя более применимые к нашему времени: *«Мы ленивы и нелюбопытны»*.

«Сегодня все мы ответственны за судьбу Отечества, за его настоящее и будущее, которое во многом определяется отношением народа к своим духовным корням и культурным традициям».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

В 2011 году Остромирово Евангелие внесено ЮНЕСКО в реестр «Память мира», объединяющий наиболее значимые памятники мирового культурного наследия.

<http://www.pravoslavie.ru/1145.html>